Илья Муромец на Соколе-корабле

Уж как по морю-то было, по морю,
По синю морю Хвалынскому,
Уж как плавал там Сокол-корабль,
Он и плавал там ровно тридцать лет.
Ко крутым бережкам не причаливал,
Рудо-желтого песку в глаза не видывал,
На якоре Сокол не стаивал.
Хорошо этот кораблик изукрашен был,
Изукрашен был плисом-бархатом,
Нос у корабля по-сокольему,
Корма у корабля по-змеиному.
Носом владел Алеша Попович млад,
Кормой владел Многолед-богатырь,
А всем кораблем — Илья Муромец.
На Муромце кафтан хрущатой камки,
На кафтане были пуговки вальяжные:
Что в каждой пуговке по камешку,
Что в каждом камешке по люту льву.
Нападали на Сокол-корабль разбойники,
Что крымские татары со калмыками,
Хотели они корабль в полон себе взять.
Илья Муромец по кораблю похаживат,
Своей тросточкой по пуговкам поваживат:
Златы пуговки в кафтане разгоралися,
Лютые звери в пуговках рассержалися.
Уж как крымские татары испугалися,
С корабля во сине море побросалися.

(Записано со слов старика солдата Василья Худяшова в Локтевском завод (Алтайский край))

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.